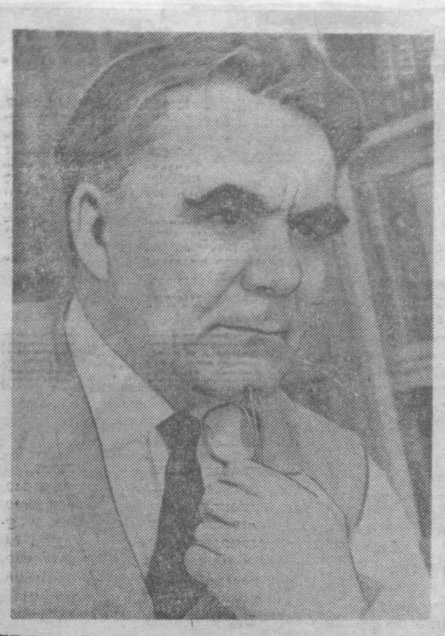
НАШ ВИТАЛИЙ СТЕПАНОВИЧ

К 50-летию
В. С. Рехлова



ВЕСНОЙ 1959 года Кемеровское издательство получило об'емистый пакет. При нем было письмо: «...может быть, не стоит и продолжать, может, взялся я за непосильное дело?».

Имя, поставленное под письмом, напомнило мне 1950 год, тесные комнатки только что созданной газеты «Комсомолец Кузбасса», разноголосую, шумную газетную публику... Примостившись к одному из столов, сидел бледный, чернобровый человек. Рядом с ним стояли костыли. Как узнала я после, в этой же комнате, на дне большого желтого шкафа, под ворохом газетных подшивок, лежал полосатый матрац. Виталию Рехлову все труднее становилось добираться до дому на правый берег Томи, и он все чаще оставался ночевать в редакции. А потом и это стало невозможным — болезнь цепко ухватилась за него и навсегда оторвала от любимого дела.

Время от времени имя Рехлова все же появлялось в газетах. То заметка на тему дня, то рецензия на новую книгу о Кузбассе. Потом вышла его брошюра «Г[illegible] помощь редактору районной газеты». Это б[illegible] ли дружески[illegible] веты собрать[illegible] по перу человека, влюбленного в родной язык, непримиримого к неграмотности.

Потом вот эти полсотни страниц, написанных карандашом, крупным размашистым почерком. Они стали началом будущей книги, получившей впоследствии название «Повесть о Михайле Волкове».

Первая книга Виталия Рехлова была не просто пробой пера начинающего автора, для которого и самого еще смутны и неясны подчас пути-дороги в будущем творчестве. Виталий Рехлов принес в литературу свою, глубоко выношенную и определенно очерченную тему — тему исторического повествования для детей и юношества.

К страницам первой повести пролегла длинная дорога поисков. И началась она, пожалуй, лет пятнадцать назад с небольшой заметки в одной из центральных газет о первооткрывателях угля. Автор заметки опровергал утвердившееся в истории мнение о том, что многие угольные месторождения нашей страны, в том числе и кузбасское, были открыты иностранными учеными, находившимися в свое время на русской службе. В заметке называлось имя русского рудознатца, казачьего сына Михайлы Волкова...

А вскоре вышел сборник исторических документов, и там воспроизводился один из них, без начала и без конца, давностью в 230 лет: «...которая руда свидетельствована на Москве, нашего прииску взята вверх по Оби, по реке Алею (до которого ехать от Томска две недели). Не поехали с Бривцыным и Петровым, опасаясь орды калмыков, кочевавших по Алею, и степи выгорели, корму мало, зимовать нельзя. Волков заявлял по Томи в 7 верстах от Верхо-Томского острога горелую гору от 20 сажень высотою...».

Ниже — ссылка, указывающая, что этот документ был обнаружен и впервые опубликован в 1915 году в «Горном журнале» русским инженером Н. Я. Нестеровским.

С бьющимся сердцем выписал тогда Рехлов это сообщение в свою тетрадь. Куда, в какие дебри поисков уведет его эта едва заметная веха?

Не дни и не месяцы, а целые годы напряженного, кропотливого, подчас невыносимого из-за тяжелой болезни, но какого же увлекательного, полного открытий труда ожидали Виталия Степановича!

Прежде всего оказалось, что его личная, хоть и умело подобранная библиотека не может ответить и на сотую долю тех вопросов по истории Сибири, которые одолевают его сейчас. На помощь пришли библиографы. Длинный перечень источников начинался с «Истории Сибири» и «Чертежной книги Сибири» Ремезова, где впервые даны очертания земли «Кузнецкого города». А потом книги, горы книг о Сибири, изданных в течение почти двух столетий: Геннин В. «Описание уральских и сибирских заводов, 1735 г.»; Гмелин И. «Путешествие по Сибири в 1733—1743 гг.»; сочинения Фалька, Палласа, Германа, Чихачева, Яворского, Усова...

Книги шли отовсюду — из книгохранилищ Новосибирска, из редкостной по своему собранию библиотеки Томского университета, из библиотеки имени Ленина. Книги высылались на очень короткий срок. Десятки из них Рехлов законспектировал, более двадцати целиком переписал от руки. А ведь в некоторых из переписанных книг — по триста страниц!

И вот, наконец, она, та гора, открытая Михайлом Волковым. Кажется, рукой подать! Вроде и любой кемеровский школьник ее знает. А Виталий Рехлов шел до нее целых десять лет. Шел медленно, словно всматриваясь в глубь веков, сверяя каждый свой шаг по компасу истории, не давая себе передышки и не устраивая привалов.

Только человек, сурово-требовательный к себе и остро сознающий всю меру своей ответственности перед читателем, мог после стольких лет напряженного труда еще сомневаться и спрашивать: «...может быть, не стоит и продолжать, может, взялся я за непосильное дело?».

Но первые страницы будущей повести говорили сами за себя.

— Да стоит же, стоит, человече вы эдакий! — сказали и в издательстве.

Так появилась единственная в своем роде среди сибирских изданий книга, художественно и правдиво воссоздающая одну из страниц истории Кузбасса.

Так в литературу пришел еще один кузбассовец. Пришел уже зрелым человеком, с грузом трудно прожитых лет, пришел после долгого борения с собственной неуверенностью и сомнениями.

Сдав в набор «Повесть о Михайле Волкове», Виталий Рехлов продолжал новые изыскания. Снова шел он непроторенным путем, теперь уже к Салаирским серебряным рудникам конца семнадцатого столетия. В «Истории золотой промышленности Сибири» одно сообщение буквально ошеломило его. Оказывается, с 1781 года законом было предписано призывать на рудники «рекрутским набором» на разборку руды всех детей горнозаводских работных людей, начиная с семи лет... Горные рекруты! Воображение писателя уже рисовало горькие судьбы маленьких рабов серебряных гор. С любовью и сочувствием выписывает он героев новой своей повести «Горные рекруты». Известный сибирский писатель Николай Устинович, редактор этой книги, так отозвался о ней в своем письме в издательство: «Написана вещь хорошо, и мне, как редактору, работы тут будет мало».

Такая оценка мастера слова не случайна. Ведь уже накоплен опыт не только в изысканиях фактов и событий, но и более четко проявился в этой повести профессиональный писательский почерк Рехлова. Строен и увлекателен сюжет, колоритен язык, словно цветной полушалок, расшитый яркими сибирскими словечками. Естественно вовлекает автор в ход событий ребятишек и делает их не только свидетелями, но и участниками борьбы работных людей за свои права.

Вскоре после того, как повесть «Горные рекруты» вышла в свет, Виталий Степанович позвонил в издательство:

— Понимаете, хор-роший парень об'явился — Алешка Бояров!

— Какой Алешка?!

— Да тот самый, отца которого шпицрутенами забили.

— Но, позвольте...

— Не позволю, — строго говорит Рехлов, а потом смеется:— Алешка — новый герой моей новой книги. Ух и парень же!..

За продолжением повести, за новой книгой «Серебряный рудник» неуемный этот человек с'ездил-таки в Салаир. Он об'ездил его вдоль и поперек на простой телеге, стойко перенося лишь ему одному ведомые тяготы.

А потом снова работа. Уже над новой книгой «Кольчугинские зори», сюжетом для которой послужил один из трагических и героических эпизодов революционного движения в Сибири — мартовское Кольчугинское восстание шахтеров против колчаковского режима. (Сегодня мы публикуем отрывок из новой повести).

Еще пишутся первые главы этой книги, а уже новые неизведанные тропы вновь зовут писателя-следопыта истории в творческий поход. Свое пятидесятилетие он встречает мечтой о новой книге, где главным героем будет комсомольская юность Кузбасса первых пятилеток.

Пройдет время, раздастся звонок, и мы услышим задорный смешок и голос нашего Виталия Степановича:

— Понимаете, хор-роший парень об'явился!..

Р. ЛОБАНОВА.

В. РЕХЛОВ.

КОЛЬЧУГИНСКИЕ ЗОРИ

УТРОМ, когда Санька еще лежал на печке, прибежал Степка Тараданов. Торопливо поздоровавшись, он обвел избу быстрым взглядом. Авдотья, сажавшая хлебы в печь, спросила:

— Чего, Степаша, Саньку потерял? — и кивнула на печь: — Вон, лежебока, вытягивается... Буди его, да завтракать будем... — Указав на румяные, только испеченные калачи, Авдотья причмокнула: — Со свеженьким-то хлебом шибко хорошо чайку попить.

Встав на припечек, Степка потянул дружка за рубаху:

— Вставай, засоня. Принес я динамитку, — зашептал он скороговоркой. — Сейчас нужно на стрельбище... Пока дойдем, да пока стреляных патронов насобираем — провожгаемся... А там еще заряжать...

Степка прибежал уже с готовым планом.

— Панко Бородачев сказал, когда отдавал это, — таинственным кивком указал парнишка на свой карман, — можно, говорит, раскрошить и кусочками класть в стреляные патроны заместо пороху... Сначала только пистон вставить надо... От шомполки почти как раз будет...

Они с осени мудруют над собственным ружьем, с той поры, как Степке случайно попал в руки ржавый ствол от берданы. Где взять остальное — сначала не могли придумать. Но потом сообразили: патронами решили разжиться на стрельбище гарнизона, пуль наготовить из старого баббитового подшипника, добытого в мехцехе... А теперь вот и порох будет... Коногон с «Капитальной» стянул у взрывника динамитный патрон... Запросто порох заменит...

О других частях ружья они пока не задумываются...

Скрип двери заставил Степку оглянуться. С улицы пришел Маркуха, неся растопку для печурки, а вслед за ним порог переступили двое парнишек, лет по пятнадцати, очень похожих друг на друга. Это близнецы Денька и Данька Корыткины. Оба сероглазые, круглолицые, в одинаковых шапках и тужурках, они не различимы. Только и разницы, что Денис чуть ниже Данила.

— Подхожу к крыльцу, а эти архаровцы, — старик указывает Авдотье на парнишек, переминающихся возле порога, — стоят, мерзнут. Нам, говорят, Санька нужен, а не заходят...

Маркуха кладет растопку и по-свойски приглашающе кивает братьям. Мол, проходите, садитесь. Однако едва те сделали попытку шагнуть к лавке, Степка состроил такую зверскую физиономию, что ребята попятились. «Не-е, мы тут лучше, — отрицательно мотнул головой Данька.— Мы постоим...».

После завтрака ребята, всей четверкой, остановились на крыльце... Ярко светило солнце. Еще не подтаивало, но в воздухе уже легкая сизоватая дымка — предвестница близкого тепла и талого снега.

Покосившись на братьев, Степка насмешливо спрашивает:

— Ну, вам в которую сторону?.. Нам, например, в другую...

Степке хочется, чтобы близняшки от них отстали.

Когда он сегодня подходил к Санькиной избе, за ним увязались Данька и Денька. В другое бы время Степка ничего не имел против... Ребята хорошо знакомые, Санькины соседи, сыновья Семена Корыткина.

Но сегодня случай особенный. Они должны быть только вдвоем...

— В которую же сторону вам идти? — повторил вопрос Степка.

Данька хитро прищурил откровенно любопытный глаз:

— Нам по пути, Степа... Нам в ту же сторону, что и вам...

— Верно, верно, по пути, — неправдоподобно усердно подтверждает Денька.

— Вот кержаки упрямые, — в сердцах плюет Степка.

Так бы, наверно, и пришлось дружкам отказаться сегодня от задуманного, если б Санька, после колебания, не согласился:

— Ладно, Степа, пусть идут, — кивнул он в сторону братьев. — Но уж та-ам, — нажал Санька на последнее слово, — мы заставим их поползать по снегу...

Несмотря на угрозу, Денька и Данька расплылись в улыбках.

— Пусть, пусть испытают, — уже не так решительно, но все еще с остраткой добавляет Степка. — Нам же лучше...

Но близняшки будто и не слышали угроз. А на Озерной улице даже пошли впереди. «Ишь, кержачата, — думает Санька. — Нюхом угадывают верную дорогу... А может.., — заколебался он, — Степка проговорился?..».

Проходя мимо военного гарнизона — просторного двухэтажного дома с мезонином, ребята видят, как из парадного выбегает молодой смуглолицый солдат. Вслед ему несется басовитый голос:

— Гужев, на обратном пути захвати самосада... А то эта бийская махра — настоящий горлодер...

«Так вон он какой!..» — глядит вслед Гужеву Санька и толкает локтем друга:

— Сегодня ночью этот, — указывает глазами он на солдата,— патрульным был. Чуть не уволок меня в штаб беляковский. Хорошо, что я перехитрил, а то и сейчас бы в кутузке еще сидел...

Степке хочется подробно расспросить обо всем, что случилось вчера с другом, но Данька и Денька, шагающие впереди, вдруг бросились в сторону приземистых бараков, обнесенных колючей проволокой.

«Чего это они? — озирается Санька. — Никого же нет...». Но тут же понял, куда бегут близняшки: из-за бараков явственно доносятся звуки губных гармоник.

Саньке было уже двенадцать лет, и он хорошо помнит, когда на втором году германской войны в Кольчугино понавезли уйму военнопленных. И австрийцев, и венгров, и немцев, и чехов. Больше трех тысяч! (он часто с одногодками ходил к баракам, слушал совершенно непонятный и оттого загадочный «немецкий разговор»).

Работали военнопленные большей частью в шахтах.

А после Октября и особенно прошлогоднего восстания белочехов по всей Сибири — в Кольчугинских лагерных бараках осталось сотни полторы венгров и австрийцев.

...Когда ребята подбежали к ограде лагеря, самодеятельный концерт там был в разгаре.

На самом солнцегреве, близ дверей барака, в окружении многих слушателей, смуглолицый кареглазый венгр в поношенном френче и высокий усач-австриец самозабвенно наигрывали венгерский народный танец. Усач в такт музыке притопывал ногой в диковинной обуви — разрезанных спереди валенках, с петлями и пуговицами по кромкам.

Мелодия танца искрометная, но слушатели — истосковавшиеся по родине военнопленные — задумчивы. Одни, опустив головы, упорно смотрят в землю; другие, каменея лицами, унеслись мысленно в родные места. А пожилой мадьяр — беззвучно плачет...

— Эта-та что такое? — донеслось неожиданно от ворот лагеря. — Пач-чему веселье без разрешения?..

Голос, срывающийся на визг фальцет, оборвал музыку на полутакте. Военнопленные бросились в бараки: «Коммандант!.. Сиднит!..».

Ребята знают коменданта лагеря — поручика Ситникова. По Кольчугино о нем ходит недобрая слава. Случаи рассказывают страшные. Санька не раз слышал, как шахтеры говорили:

«Дураки австрияки. Терпят такого гада. Подкараулили бы да и...

— А он, думаешь, что, — не остерегается? — возражали им.— По лагерю ходит постоянно с охраной, а опричь, где они его достанут, если больше за проволокой?..».

Увидев, что комендант направляется в их сторону, ребята отошли к дальнему концу изгороди, куда барак повернут торцом. Но вход в него и отсюда виден хорошо...

Горделиво озираясь, мол, вот как надо держать себя с этими свиньями, Ситников шагнул в тамбур барака. Что там произошло, ребята так и не узнали, только через секунду на крыльцо выскочил военнопленный Макс Штибрик, а следом за ним с бешеным лицом комендант. Штибрик — сероглазый плечистый австриец, метнулся было в одну сторону, в другую, но остановленный визгливым окриком, замер на месте.

— Ты, австрийская свинья!— налетел комендант. — Почему честь не отдал? Как смеешь не приветствовать коменданта?..

Он наотмашь бьет по лицу замершего навытяжку Штибрика.

— Я научу тебя уважать офицера российского воинства, — хлещет он военнопленного. — Проходит и не соизволит честь отдать... Будешь помнить...

Санька видит бледное лицо Штибрика, вытянутые по швам руки, и... дикую ненависть в сузившихся глазах.

— В карцер, шваб проклятый! — размахивает Ситников кулаками, обернувшись к охраннику, он указывает на военнопленного: — Семь суток карцера!

— Шана! — доносится вдруг до Саньки пришепетывающий, явно нерусский голос.

«Меня, что ли? — заоглядывался парнишка. — Вроде некому...» И тотчас увидел человека, прижавшегося к стене барака.

Тыча пальцем в Санькину сторону, он негромко говорит:

— Ти, Шана, ти... Шлюшай...

Коногон узнал Франца Фишера — кареглазого низенького добряка, работавшего вместе со Штибриком и другими пленными на Николаевской шахте. В обычное время он любит пошутить, сыграть на губной гармонике и похвалиться, что дома у него тоже есть «кнабе».

Но сейчас Фишер взволнованно озирается... Наконец, видимо, решившись, свистящим шепотом спрашивает:

— Шана, ти зинаешь Погребной Демиан?

Парнишка утвердительно кивает, мол, конечно знаю дядю Дему... Он машинистом под'ема на нашей, Николаевской шахте...

— Шичас допобеги и молви: Штибрик не придет... Скажи: он с'ем диен, с'ем ноч карцер... Дома все поймет...

Фишер вертит рукой, как бы что-то раскручивая:

— Ну, ну, Шана, как этата?.. Биштра... Биштра...

Рождение газеты

Первого апреля вышел первый номер многотиражной газеты «За строительную индустрию» в тресте «Кемеровожелезобетонстрой». Это пятнадцатая многотиражка, открытая на предприятиях и стройках областного центра.

Газета будет освещать работу заводов железобетонных изделий, строительных материалов и деталей, деревообрабатывающего завода и других предприятий строительной индустрии. Она будет выходить один раз в неделю на двух полосах тиражом 1.500 экземпляров. **К. Миронов.**

Радио

4 АПРЕЛЯ

По станциям на волнах 1103 и 4,5 м и по трансляционным сетям области.

Готлиб. Фантазия на темы балета Прокофьева «Золушка» (7-30). Творческий отчет художественной самодеятельности Кемеровского сельского района (8-20). Радиоспектакль «Первый день на ферме» (9-15). Радиожурнал «Край родной» (18-00). Музыкальная передача для детей (18-30). Радиосборник «В свободный час» (19-00).

Вторая программа на волне 4,3 м (художественное вещание) передается с 10 до 14 и с 20 до 23 часов. (С 18 до 20 — трансляция Москвы).

Телевидение

4 АПРЕЛЯ

Для малышей. «Музыкальные игрушки» (18-00). Мультипликационный фильм (18-15). Международное обозрение (18-35). Киножурнал (18-50). Новые книги и журналы (19-00). Об'явления (19-20). «Рангом ниже» — художественный фильм (19-40). Субботние встречи (21-00).

В театрах, цирке и кино

Драмтеатр им. ЛУНАЧАРСКОГО. Премьера — ТЕНЬ. Начало в 7 часов 30 мин. вечера.

Театр оперетты КУЗБАССА. ЖЕМЧУЖИНЫ СИБИРИ. Начало в 7 час. 30 мин. вечера.

ГОСЦИРК. ПОСЛЕДНИЕ ТРИ ДНЯ РАБОТЫ ЦИРКА. Сегодня представление «ПРИХОДИТЕ ПОСМЕЯТЬСЯ». Начало в 7 час. 30 мин. веч. В воскресенье, 5 апреля, — ЗАКРЫТИЕ СЕЗОНА — три прощальных представления в 12, 3 часа дня и в 7 час. вечера.

Кинотеатр «КОСМОС». 1. Новый цветной румыно-французский художественный фильм КОДИН (9-30, 11-20, 1-10, 3, 4-50, 6-40, 8-30, 10-20 — дети до 16 лет не допускаются). 2. Новая цветная широкоэкранная кинокомедия УКРОТИТЕЛИ ВЕЛОСИПЕДОВ (9, 10-40, 12-20, 2, 3-40, 5-20, 7, 8-35, 10-10).

Кинотеатр «ПИОНЕР». ЖИЛА БЫЛА ДЕВОЧКА (10, 11-30, 1, 2-40, 4-20). СИЛЬВА (8-10, 10). Новый цветной фильм о Третьей спартакиаде народов СССР — НА СТАРТЕ — МИЛЛИОНЫ (6, 7).

Кинотеатр «ОКТЯБРЬ». ЕСЛИ ТЫ ПРАВ... (10, 11-40, 1-20, 3, 4-40, 6-20, 8, 9-40).

Кинотеатр «МЕТАЛЛУРГ». ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ (1-я серия —9, 12-40, 4-20, 8; 2-я серия — 10-50, 2-30 6-10, 10).

Кинотеатр «ПРОГРЕСС». ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ (10, 12, 2, 4, 6, 8, 10).

Кинотеатр «ЛУЧ». БУХТА ЕЛЕНЫ (9-20, 11, 12-40, 2-20, 4, 5-40, 7-20, 9).

Дворец культуры СТРОИТЕЛЕЙ. ПО ГАЗОНАМ ХОДИТЬ РАЗРЕШАЕТСЯ (5, 7, 9).

Дом культуры ШАХТЕРОВ. Греческий художественный фильм ЭЛЕКТРА (3, 5-15, 7-15, 9-15 — дети до 16 лет не допускаются).

Дом культуры ХИМКОМБИНАТА. ЕСЛИ ТЫ ПРАВ... (3, 5, 7, 9).

Клуб ГРЭС. ЦЕЛЬ ПУТЕШЕСТВИЯ — ЭРФ (3). ГОРОД — ОДНА УЛИЦА (5-15, 7-10, 9).

Клуб КОКСОХИМЗАВОДА. КОСОЛАПЫЙ ДРУГ (5). ДОЖДЛИВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ (7, 9 — дети до 16 лет не допускаются).

Клуб АВТОМОБИЛИСТОВ. В ЕДИНОМ СТРОЮ (5-20, 7, 9).

Смотри

ИТОГИ ДНЯ

ХОККЕЙ. Выиграв свой последний матч в чемпионате страны по хоккею у московской команды «Крылья Советов» — 4:2, горьковская команда «Торпедо» набрала 29 очков и, видимо, займет шестое место.

В другом матче 1 апреля спортсмены ЦСКА выиграли у «Химика» — 9:2.

ФУТБОЛ. В восьми городах страны прошли встречи второго тура чемпионата СССР по футболу. Вот их результаты: «Шахтер» (Донецк) — «Динамо» (Москва) — 1:2. Эта игра состоялась в Ташкенте. «Кайрат» (Алма-Ата) —«Зенит» (Ленинград) — 2:2, «Нефтяник» (Баку) — «Динамо» (Минск) — 0:2, «Динамо» (Киев) — «Волга» (Горький) — 1:1. Матч был проведен в Одессе. «Торпедо» (Кутаиси) — «Спартак» (Москва) — 0:3, «Динамо» (Тбилиси) — ЦСКА — 3:0, СКА (Ростов-на-Дону) — «Торпедо» (Москва) — 0:2, «Молдова» (Кишинев) — «Крылья Советов» (Куйбышев) — 1:0.

Динамовцы Тбилиси стали первыми лидерами чемпионата, набрав четыре очка из четырех возможных. «Динамо» (Минск), «Торпедо» (Москва) и «Молдова» (Кишинев) имеют по три очка. (ТАСС).

—□—

НА ПРИЗ КОСМОНАВТОВ

Все увереннее занимают ряды правофланговых горнолыжники нашей области. На днях в Междуреченске проходило лично-командное первенство среди детских спортивных школ областного совета ДСО «Труд». В программе соревнований специальный слалом, слалом-гигант, скоростной спуск.

Воспитанница междуреченской спортивной школы Люда Тникова на 350-метровой дистанции быстрее всех преодолела 30 препятствий, изобилующих крутыми поворотами. Учащийся школы № 24 г. Кемерова Валерий Лопаткин прошел трассу специального слалома за 1 минуту 50,7 секунды и завоевал звание чемпиона. Отличную технику продемонстрировал междуреченский горнолыжник Николай Харитонов. Он дважды стал чемпионом: в соревнованиях по слалому-гиганту и впервые проводимому в Кузбассе скоростному спуску.

Командное первенство завоевали междуреченские лыжники (тренер Юрий Кулешов). На втором месте юные спортсмены областного центра, на третьем — анжерцы.

После чемпионата юных состоялись соревнования на приз космонавтов. В борьбу вступили представители старшего поколения. И снова междуреченцы блеснули своей подготовкой. Мастер спорта Валентин Махов и методист шахты № 1-2 Антонина Урюпина, показав отличное время, обеспечили своей команде почетный приз покорителей космоса. **В. ЗОРИН.**

г. Кемерово.

ВНИМАНИЮ ТОРГУЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ!

К весенне-летнему сезону

НА ОПОВЕЩАНИЯ ГОСТЕКСТИЛЬТОРГА

ИМЕЮТСЯ В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ:

шерстяные ткани разнообразных расцветок для пальто и костюмов, шелковые и штапельные ткани современных рисунков и красивых тонов, льняные ткани для платьев и костюмов, а также бельевое полотно, льняные скатерти и полотенца.

Ростекстильторг Министерства торговли РСФСР.

КРАСНОЯРСКИЙ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЙ ТЕХНИКУМ
Министерства финансов РСФСР
ПРОИЗВОДИТ ПРИЕМ УЧАЩИХСЯ
на очное и заочное отделения на 1964—65 учебный год.

В техникум принимаются лица в возрасте до 30 лет, а на заочное отделение, — независимо от возраста, имеющие образование в об'еме неполной средней и средней школы. На заочное отделение принимаются работники финорганов, стройбанка, Госстраха и счетные работники бюджетных учреждений и хозяйственных организаций.

Техникум готовит специалистов средней квалификации для работы в финансовых органах, в органах Государственного страхования, Госбанка.

Лица, окончившие неполную среднюю школу, обучаются три года, а имеющие среднее образование — полгора года.

Поступающие в техникум сдают вступительные экзамены: на базе неполной средней школы — по русскому языку (диктант), математике (письменно и устно); на базе средней школы — по русскому языку и литературе (сочинение), математике (устно и письменно).

Вступительные экзамены на заочное отделение разрешается сдавать в любом среднем специальном учебном заведении по месту жительства. Сдача вступительных экзаменов в общеобразовательных школах запрещается.

Прием заявлений на заочное отделение с 1 апреля, а на дневное—с 1 июня по 31 июля. Приемные экзамены проводятся с 1 по 20 августа.

К заявлению прилагаются:

характеристика для поступления в техникум, выданная с последнего места работы (для лиц, имеющих практический стаж работы); характеристика школы (для окончивших средние общеобразовательные школы);

документы об образовании (в подлиннике);

автобиография;

выписка из трудовой книжки, заверенная руководителем предприятия или учреждения;

три фотокарточки (снимки без головного убора, размер 3×4 см.);

медицинская справка (ф. № 286).

Учащиеся обеспечиваются стипендией на общих основаниях, иногородние — благоустроенным общежитием.

Без вызова техникума не выезжать.

Адрес: гор. Красноярск, проспект Мира, 103, 4-й этаж. Дирекция.

ТРЕБУЮТСЯ:

УПРАВЛЕНИЮ МЕХАНИЗАЦИИ треста «Кемеровохимстрой» —слесари по ремонту башенных кранов, дежурные электрики по башенным кранам, электрослесарь-обмотчик 5-го разряда, машинисты башенных кранов, машинисты экскаваторов, слесари по ремонту экскаваторов, бульдозеров, стропольщик 5-го разряда, линейный механик по эксплуатации башенных кранов, автослесари 4-5-го разрядов, механик по ремонту экскаваторов.

Обращаться в отдел кадров. Автобус «Гараж АТЗ», остановка «Стройгородок».

НОВО-КЕМЕРОВСКОМУ ХИМКОМБИНАТУ — переводчики японского и английского языков, токари.

Обращаться в отдел кадров.

ОБЛАСТНОМУ УПРАВЛЕНИЮ КУЛЬТУРЫ — бухгалтер-ревизор.

Обращаться: г. Кемерово, Советский проспект, 116, комнаты 51, 52.

Редактор Н. Я. ТРОИЦКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: г. Кемерово, ул. Трудовая, 64. ТЕЛЕФОНЫ: редактора 6-61-54, заместителей редактора 6-70-82 и 6-65-74, приемная 6-69-74, ответственного секретаря 6-68-81, зам. ответственного секретаря 6-65-63, отделов редакции: промышленного производства и партийной жизни 6-67-46 и 6-60-72, сельскохозяйственного производства и партийной жизни 6-63-02 и 6-62-37, идеологического 6-66-73 и 6-62-01, советского строительства и быта 6-64-84, строительного 6-69-44, отдела писем и рабселькоров 6-61-83 и 6-66-52, — общественная приемная, об'явлений 6-68-72, фотокорреспондента 6-69-74, отдела информаций 6-67-32, бухгалтерии 6-67-82, директора типографии 5-59-46.

ОП01073. Типография «Кузбасс» управления по печати. Тираж 155.000 экз. Заказ № 5480.